

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Осенняя Молния. Любовь соло перед зеркалом

Связь прервалась. Ольга расслабила затекшие ноги, все еще обтянутые темными чулками, закинула руки за голову, прогнулась, шумно выдохнула. Новизна сегодняшних впечатлений заполнила ее тело, словно электричеством. Встреча с Сергеем, беседа с Леной... В ушах все еще слышался бархатный баритон мужчины, а перед глазами стояло фото, присланное собеседницей. Голова кружилась, от сердца по животу и ниже распространялся приятный теплый трепет. Подобно залитому под завязку конденсатору, тело словно потрескивало искрами, требуя разрядки.

Выдвинув заветный ящик комода, Ольга долго перебирала свои сокровища, возбуждаясь все сильнее. Наконец, достала средних размеров аппарат, за который как-то выложила чуть не половину зарплаты. Правда, он стоил тех денег: устройство не только вибрировало, но еще и вращалось и перекачивало внутри себя тяжелые шарики. Конечно, можно было сегодня, в преддверии грядущего приключения с живым мужчиной, обойтись чем-то попроще, но Ольга чувствовала, что нуждается в сильной встряске. Завтра утром надо быть в настроении, да и вообще...

Она понимает, что течет, держа в руке этот вибратор — он всегда вызывает весьма изысканные ощущения, а минуты предвкушения, когда намеренно тянешь время, заставляя самое себя трепетать — по-своему очень сладостны, и наполнены той особой томительностью, знакомой лишь поистине искушенным и страстным натурам. Ольга гасит верхний свет, зажигает торшер рядом с креслом и садится напротив большого зеркала над туалетным столиком. Ласкать себя в отражении — это не просто мастурбация; тут можно представлять, будто за тобой при этом кто-то наблюдает (это уже само несет дополнительное возбуждение), и одновременно потакать собственному нарциссизму, изначально присущему (по мнению Ольги и некоторых ее собеседниц с форума) красивым женщинам, понимающим свою сексуальность. Ольга смотрит себе в глаза, глядя себя по плечам; то поднимает, то сводит груди, слегка сжимая их; любитесь игрой теней на животе, проминая его. Проводит ладонями по бедрам, обтянутым гладким и одновременно чуть шершавым нейлоном чулок, чуть шире разводит ноги, положенные на туалетный столик. Касается влажных, набухших губ, которые, кажется, чуть приоткрой — и с них закапает; бедра непроизвольно подрагивают.

Женщина в зеркале внимательно наблюдает за телом Ольги, а Ольга любитесь собой, показывая отражению свои самые укромные места. Она возбуждена до дрожи, но — что интересно — соски у нее не твердеют и не набухают, как это, вроде бы, должно происходить у большинства ва женщин в похожих обстоятельствах. Напротив, ореолы становятся даже чуть мягче, но чувствительность их повышается настолько, что кажется, можно кончить от прикосновения к ним. (Ольга нередко пыталась поймать оргазм, стимулируя только соски, причем пару раз доводила себя до состояния, близкого к экстазу, но кончить все равно получалось лишь после нескольких движений пальчиком вдоль клитора, либо энергично сжимая бедра). Точилова берет в руку вибратор, большим пальцем толкает движок, внимательно смотрит, как вращается слегка изогнутая часть и как переливаются, блестя, разноцветные шарики внутри. Неспешно опускает его к бедрам, проводит по краям губ. Чуть подталкивает, при этом останавливая механизм. Конец вибратора раздвигает складки плоти, проникает внутрь на пару сантиметров. Рано. Ольга поднимает устройство, рассматривает

увлажнившийся кончик, потом облизывает его языком, внимательно смотря на себя в зеркало. Вот теперь пора. Потому что ее уже просто трясет...

Вибратор практически без сопротивления проскальзывает внутрь тела Ольги, обволакиваясь почти целиком. Ольга шумно вздыхает, но не торопится его включить, желая еще потянуть время, оставаясь на начальной фазе, столь острой и столь нервной, когда тело в нетерпении кричит, требуя наконец довести его до сладких судорог. Двинув переключатель на самый малый ход, Ольга вытягивает из себя вибратор почти полностью, затем резко погружает обратно. Чуть слышный звук скольжения по стенкам влагалища «ль! ль! ль!» напоминает Ольге о словах Лены и ее недвусмысленном пожелании приятных ощущений.

Ольга переводит движок вибратора до упора... и больше она не думает о чьих-либо словах. Разум уходит куда-то на второй план, и в кресле перед зеркалом остается только тело молодой женщины, ритмично двигающее правой рукой и бедрами, захваченное собственными ощущениями и стремящееся к единственной цели — закончить начатое. Глаза Точиловой открыты, и она смотрит в зеркало, ловя в своем отражении приближение скорой разрядки. Обе Ольги, по эту сторону зеркала и по другую, словно входят в резонанс... У обеих синхронно перехватывает дыхание, у обеих смыкаются в страстном пароксизме бедра, зажимая внутри вибрирующую игрушку, и после нескольких энергичных толчков ноги распрямляются и касаются пальцами отражающего стекла. Ольга откидывается назад, тяжело дышит, вынимает из себя с чуть слышным влажным звуком («лллль...») остановленный вибратор, кладет между ног ладонь левой руки, словно пытается удержать там что-то, чему не придумано названия.